
ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЗВЕЗДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Катриона:
Ловушка
для принцессы

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саужова

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Звездная, Елена.
3-43 Катриона: Ловушка для принцессы / Елена Звездная. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Звездное На-
строение).

ISBN 978-5-699-98469-5

Каждая девочка мечтает быть принцессой, которую полюбит прекрасный принц... а Катриона рождена, чтобы править, и все ее мысли занимает лишь благо государства. Но что делать, если в выверенный расчет вмешиваются чувства? И как понять, истинна ли твоя любовь? Вот и Кэт уверена, что влюблена в Аршхана, но предательское сердце замирает, стоит утырке встретиться взглядом с правителем Даларии, для которого не существует слова «нет».

Однако вступая в череду упоительно-острых партий за жизнь и власть, наследница Оитлона не учла, что Кесарь Прайды тоже имеет свои интересы в начавшейся игре. И, погрязнув в повседневных государственных проблемах, Катриона не замечает, как все сильнее запутывается в паутине его интриг.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Звездная Е., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98469-5

Катриона: Ловушка для принцессы

— Вставай... — И голос такой недовольный.

А я сплю! Вот буду спать и не проснусь, и желаю вам, айсир Грахсовен, стать завтраком для гоблинов!

— Катриона... — О, мы даже вспомнили, как меня зовут. И главное, никаких больше «утырок»!

Все равно не встану. Я тебе еще устрою сновидения со смыслом, орк-недоучка!

— Катриона Ринавизель Уитримана!

— Ты забыл добавить «наследная принцесса Оитлона», — не сдержалась я, после чего поплотнее укуталась в одеяло.

И пока там наверху нервничали и отсылали многие ранее неизвестные мне эпитеты в мой же адрес, я с чистой совестью вновь заснула. Ну, совесть... она меня никогда особо не мучила.

Окончательно разбудили чьи-то руки, аккуратно натягивавшие на мою ногу сапог, и... эти руки были знакомы.

— Айсир Динар, что вы делаете? — Я подскочила, второй предмет походной обуви надела сама.

— Экспериментирую, — раздраженно ответил даллариец, — хочу понять, что так взбесило одну конкретную принцессочку, что та шарахается от меня, как дикий зверь от огня. Катриона, что происходит?!

— Ничего.

Я наклонилась и взяла куртку. Поспешно надела ее, застегнула и лишь затем накинула плащ на плечи. Ночь пела голосами зверей, скрипом деревьев, шелестом листвы, и в этой гармоничной песне диссонансом звучали встревоженное ржание лошадей, резкие голоса стражников и далларийцев, звон оружия... Странно, что мы опять выезжаем ночью.

— Едешь со мной, — произнес Динар, все это время молчаливо меня разглядывающий в свете всполохов вновь разожженного костра.

— Нет. — Я ответила спокойно, но непреклонно и уверенно.

— Кат, сейчас ночь, ты можешь заснуть в седле и...

— Айсир Грахсовен, у меня имеется лошадь, и я достаточно хорошая наездница, чтобы не свалиться с нее в процессе путешествия.

Я несколько лукавила, наездницей я была отвратительной, посему и предпочитала карету в дальних путешествиях, но сейчас я была готова трястись в седле, лишь бы он не прикасался ко мне!

— Хантр, — громовой рык Динара спугнул с ветвей каких-то птиц, и те, недовольно каркая, улетели в ночь, — отвечаешь за нее!

Офицер моей стражи и так отвечал за меня головой перед отцом, но после приказа далларийца его лицо приобрело еще более серьезное и строгое выражение.

* * *

Впервые я встречала рассвет в лесу, находясь верхом на лошади. Мы неспешно ехали по тропинке, причем цепочкой, а во главе был Динар. Медноволосый явно обиделся, на меня он и не смотрел, сосредоточенно ведя отряд в дебри. Далларийцы ехали впереди, и замыкали тоже они, ойтлонская стража оказалась как в тисках, ну а я была посерединке.

Едва тьма сменилась серым туманом, проснулись птицы. Заголосили на разные лады, но в каждой песне было столько радости. Птицы, они радуются даже такой малости, как восход солнца, а людям всегда всего мало.

И вот уже первые солнечные лучи пронизывают лес — удивительно прекрасный, сияющий бриллиантовыми капельками росы... Солнце освещает поразительно красочный мир, с яркими цветущими полянами и изумительными цветами асоа, цветущими и на валунах, и на поваленных стволах, и на могучих высоких деревьях.

Я любовалась ошеломляюще колоритными пейзажами, и взгляд скользнул по стволу огромного дуба, мимо которого мы проезжали. Запрокинув голову, разглядывала яркую зелень, и восхищению моему не было предела, когда я заметила розово-фиолетовые цветы асоа, — они тянулись к солнцу на самой верхушке дерева.

Вжик! Резкий звук выпущенной на свободу стрелы заставил вздрогнуть... неожиданно на руки упал цветок асоа, я едва успела его подхватить. Быстрый взгляд на Динара — тот, не глядя на меня, вновь пристегнул арбалет к седлу... словно ничего и не случилось. И толь-

ко яркий, источающий сладкий аромат цветов, уютно лежащий в ладонях, был свидетельством любезности айсира Грахсовена...

* * *

Привал объявили лишь после полудня, когда даже тень деревьев не спасала от жары, и стоит признать, что во влажном лесу духота становилась почти невыносимой, заставляя с ностальгией вспоминать о прохладных галереях дворца. К этому времени мой роскошный цветок уже утратил первоначальную свежесть, но выбрасывать не хотелось, и я старалась держать его так, чтобы не повредить нежные лепестки. Даллариец спрыгнул первым. Оставив свою лошадь охранникам, он решительно направился ко мне.

— Кат, давай сниму тебя. — Динар придержал мою лошадь под уздцы.

— Я сама, благодарю вас! — Цветы цветами, а... я его боюсь.

Даллариец с насмешкой посмотрел на меня, затем на бережно удерживаемый мною цветок и, рассмеявшись, предупредил:

— Не визжать!

— Что? — не поняла я.

Схватив за талию, Динар аккуратно стянул меня с лошади, и визжать от ужаса действительно хотелось... А рыжий, подхватив меня на руки, направился в сторону леса.

— Айсир Грахсовен, я... что вы делаете?

— Шш, злючка. — Он весело подмигнул. — У нас спасательная операция... Так, где же я это видел?..

Ветки жалобно хрустели под его ногами, какие-то зверьки с испуганным писком разбежались, и я подумала, что ночью тут точно ходить ни за что бы не стала.

— Нашел, — возвестил даллариец, и мы направились к старому, с прогнившим стволом дереву. — Когда подъезжали, здесь блеснула вода.

Он подошел ближе, а я скривилась, ощутив запах тухлой древесины и почему-то тины, как на болоте.

— Кат, ноги будут болеть, но ходить нужно, так что я тебя осторожно опускаю, хорошо?

— Нет! — Я вспомнила про зверьков, подозрительно напоминающих мышей, но затем взглянула на него и... — Опустите немедленно!

Горько усмехнувшись, Динар поставил меня на ноги... Действительно, мало приятного после верховой езды... Вообще все болит.

— И зачем мы сюда пришли? — Враждебное настроение усиливала боль в ногах, и... королевский зад тоже не радовал.

Тяжело вздохнув, даллариец осторожно забрал у меня цветок и аккуратно, стараясь не повредить еще сильнее, положил в прогнившее дупло, практически на воду, которая собралась в дереве.

— 3-зачем? — почему-то шепотом спросила я.

— Потому что тебе его жа-алко, — насмешливо ответил Динар. — А так мы его поставили в благоприятную для прорастания среду, будем ехать обратно — он уже пустит корни, ну а через годик сие вызывающее отвращение умирающее дерево будет радовать нас новой покрытой цветами лианой асоа.

Я представила себе, каким будет гниющий ствол, если его украсят цветы, и невольно улыбнулась.

— Спасибо...

— Что? — переспросил даллариец.

Умеет же даже такой момент испортить! Ненавижу! Стоп, для ненависти не время и не место... и не тот объект... следовательно — не ненавижу, а опасуюсь!

— Вы слышали сказанное. — Спокойно, Катриона, только спокойно.

Динар пристально посмотрел на меня, затем глухо произнес:

— Раз уж мы одни, потрудись объяснить, что происходит.

Он враг! Опасный, изворотливый, излишне умный. Враг. Что мы делаем с врагами? Правильно, улыбаемся им в лицо и ищем слабые стороны!

— Ничего. — Я ласково улыбалась, отступая. — Сон приснился... про свадьбу!

На его лице промелькнуло столь искреннее изумление, что мне стало немного стыдно... Но даже если это и было сном, то все остальное — нет, следовательно...

— Кат, — даллариец устало покачал головой, — мы выехали из дворца в окружении тридцати семи человек, из которых только семнадцать подчиняются мне, а остальные прекрасно знают, что за малейшее происшествие с тобой их ждет казнь. И вот скажи мне... они допустили бы нашу свадьбу, которая, видимо, очень ярко тебе приснилась?! И последнее: на нашем пути не было ни одного храма Матери Прародительницы — какая свадьба?!

Мне стало стыдно, но лишь до того момента, пока я не проанализировала его слова, и тогда... Я ведь не говорила, что это была НАША свадьба! Я лишь сказала «свадьба»! Сказать или промолчать? Если я скажу, ответит или нет? Скорее нет, чем да. Так какой смысл рас-

крывать информацию, если нет гарантии, что я с этого что-то получу?

— Прости. — Я покаянно опустила голову. — Просто приснилось... Видимо, мне нельзя пить...

— Да уж, — не упустил он возможности съязвить, — пить ты не умеешь. — Но уже в следующее мгновение это был вновь необычайно заботливый Динар. — Давай отнесу тебя назад, здесь живность всякая... Если наступишь, тебе неприятно будет.

Та-ак... стоп! Он сказал про храм, значит... либо сон, либо он уверен, что я ничего не помню! И что-то мне подсказывает, что верен второй вывод! Ах ты падла рыжая! Да чтоб тебя всем Альянсом Прайды прокатали! Ладно, так... будем вести себя мирно, но непреклонно!

— Прости. — Я зябко обняла плечи руками. — Не могу понять, что со мной... но какая-то злость на тебя и страх... дикий, почти панический страх.

Его взгляд стал задумчивым, серые глаза внимательно смотрели на меня, но сквозь его непонимание я видела и другое — досаду! Значит, предположение верное! И как хочется сказать ему в лицо все, что я по этому поводу думаю, но... нельзя! Нельзя, слишком сильный противник... А у меня прискорбно мало информации...

— Катриона, — внезапно резко произнес Динар, — ты не должна меня бояться, потому что я никогда не причиню тебе вреда!

Верейск будет через три дня... выдержу!

— Прости. — Я подошла ближе. — Не знаю, что со мной.

— Это пройдет, Кат. — Динар подхватил меня на руки и понес к лагерю. — Это просто сон...

Да-да, верю! Несомненно, верю... как бы не так! Наверное, странно: смотреть на человека и представлять,

как меняются его черты лица, становясь резче и... приятательнее... Как удлиняются медные волосы, приобретая черный цвет с этим же медно-красным отливом. Я очень мало знаю об орках и их легендах, нужно будет узнать больше.

— И о чем ты задумалась? — поинтересовался далларец.

— О Вереysке, — лгать врагам легко, — там уже давно трудности и... королевские посланники не все выживают.

— А-а, коварная, — Динар рассмеялся, — а со мной ты считаешь себя в безопасности?

Нет! Однозначно, нет! А вслух:

— После той таверны? Более чем.

Но в лагере я демонстративно держалась ближе к Хантру, и на вопросы Динара отвечала односложно, сведя разговор к минимуму. Медноволосый злился, это было заметно, но в рамках вежливости он держался. Спать я легла между Хантром и Вейтаром — им я доверяла. Чувствуя напряжение между мной и правителем Даллarii, ойтлонские воины устроились рядом, далларийцы чуть дальше.

* * *

Ночь принесла неожиданные события. Сквозь сон я ощутила, как прикоснулся ко мне Хантр. Проснувшись моментально, ибо прикосновение железной перчатки способствует мгновенному возвращению в реальность. Открыв глаза, хотела встать, но рука охранника удержала... и он не спал. Как не спал и Вейтар, стиснув рукоять меча. Внезапно послышалось бряцанье оружия, и поднялся Динар. Его фигуру и так сложно спутать с

остальными, а уж плавность движений и вовсе наводила на размышления... о сне.

Даллариец, пошатываясь, будто пьяный, направился в нашу сторону. И я бы поверила, что он пьян, но уже видела, как рыжий ходит в подпитии — как совершенно трезвый.

Словно споткнувшись о ветку, Динар повалился аккуратно возле меня, нагло обнял рукой за талию и прошептал:

— Не спишь?

Я подалась чуть вперед, чтоб сообщить ему на ухо:

— Да вот... ждала Сивера из твоих, он красавчик такой, а тут ты... явился. Нет в жизни справедливости.

Правитель Даллarii придвинулся ближе, почти нависнув надо мной. Вот только перед тем как ответить, его губы скользнули по шее, чуть сжали мочку уха и... вызвали странные мурашки. Если бы не дикий и отчаянный страх, было бы приятно, а так..

— Кат, — он, словно не удержался, поцеловал снова, — ты сейчас будешь лежать и изображать спящего котенка, хорошо?

— А как это? — не поняла я.

Явно недовольный моей сообразительностью, рыжий обхватил губами мочку уха, а затем чуть прикусил, видимо, демонстрируя раздражение:

— Ты свернешься клубочком и замрешь, Кат, — грозным шепотом произнес Динар и поднялся.

Он-то поднялся, а тяжеленная кольчуга осталась на мне, и свернуться, видимо, полагалось под ней!

Все так же пошатываясь, даллариец направился к кустикам...

Они напали внезапно! Стремительно осыпав ядовитыми дротиками. И даже тренированные воины взвы-

ли от боли, а я... свернувшись, сжалась под кольчугой, впервые радуясь своему маленькому росту.

Затем послышался вой, дикий, воинственный и страшный до ужаса... И серые низкорослые гоблины бросились в атаку...

Закрыв глаза, я слышала звуки сражения, хрипы умирающих, стоны раненых... что-то упало сверху, но я боялась даже посмотреть... Гоблины! Отобьемся ли?

Стихло все внезапно. Но я уже знала, на чьей стороне победа, гоблины ведь не бряцают оружием и не сквернословят столь отчаянно. Хотя дело в другом... я ощущала, кто победил, и отчего-то чувствовала, чьи лошади поедут, везя не всадника — тело.

Кольчугу с меня аккуратно сняли, после чего его руки спешно, но основательно проверили всю меня на предмет ранений.

— А тебе не кажется, что лучше спросить? — нервно поинтересовалась я. — У меня все цело... спасибо.

— Это хорошо, что все цело, вот только, — Динар усмехнулся, и смешок я определенно расслышала, — ты удивительно спокойно реагируешь.

Я села, обняла колени руками и вздрогнула, увидев, как воины хватают трупы гоблинов и стаскивают их к краю поляны, волоча за ногу или за руку...

— Мерзость какая, — невольно вырвалось, — надеюсь, мы спать тут не будем?

— Нет, сейчас выдвигаемся.

Динар сел рядом, и только теперь, когда свет от костра падал на его лицо, а не обрисовывал силуэт, я увидела кровь на рубашке, лице, руках...

— Ты... ранен? — спрашивать было жутко.

— Кат, — Динар пристально смотрел на меня, — почему ты не спросишь, живы ли твои?

Я вздрогнула, крепче обняла колени и начала чуть раскачиваться.

— Катриона... — позвал меня даллариец.

— Лучше зови Утыркой, — попросила я, — так привычнее.

Погибли трое... все оитлонцы. На далларийцах даже царапин не было. Мы выехали сразу, как собрались, оставляя позади трупы горных синекожих гоблинов, которые неизвестно как оказались в равнинных лесах. По возвращении в Оитлон мне придется этим заняться, но уже сейчас стало понятно, почему связи с Верейском так долго не было.

В хвосте отряда, испуганно всхрипывая, двигались три лошади, кося взглядом на тела тех, кто еще недавно понукал, приказывая двигаться вперед.

На рассвете остановились у ручья. Сначала все воины отправились в воду, смывая с себя вонючую кровь гоблинов, а Динар остался рядом со мной, и, только когда вернулись далларийцы, он ушел к ручью. Видимо, после ночного сражения мою безопасность оитлонцам он уже не доверял. Я лишь улыбнулась, заметив, какими взглядами провожали его воины, — подобного восторга и уважения я еще не видела.

— Ваше высочество, — Хантр протянул мне свою секретную фляжку, — возможно, вам станет легче.

— Вам это нужнее. — Я невольно посмотрела на лошадей, что везли трупы. — Я потеряла подданных, чьих имен не знала, а вы... тех, с кем воевали, с кем праздновали победы, кто был вам дорог.

Хантр невольно тоже взглянул туда и действительно сделал глоток семедейки, но только один.

— Этой ночью мы должны были погибнуть... шансов спастись один из десяти, но айсир Динар... я никогда не